

Distr.: General
21 October 2016
Russian
Original: English

Письмо Генерального секретаря от 21 октября 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить четвертый доклад Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций.

Буду признателен за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности.

(*Подпись*) **Пан** Ги Мун

16-18485 (R) 271016 271016

Письмо Руководящей группы Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций от 21 октября 2016 года на имя Генерального секретаря

Руководящая группа Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций имеет честь препроводить четвертый доклад Механизма, подготовленный во исполнение резолюции 2235 (2015) Совета Безопасности.

(*Подпись*) Вирджиния **Гамба**
Руководитель
Совместный механизм по расследованию
Организации по запрещению химического оружия-
Организации Объединенных Наций

(*Подпись*) Адриан **Неритани**
Руководящая группа

(*Подпись*) Эберхард **Шанце**
Руководящая группа

Четвертый доклад Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций

I. Введение

1. Настоящий доклад — это четвертый доклад Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО)-Организации Объединенных Наций, представляемый во исполнение резолюции 2235 (2015) Совета Безопасности. В нем содержится информация за период с 20 августа 2016 года, когда Механизм представил Совету Безопасности свой третий доклад (S/2016/738/Rev.1), по 19 октября 2016 года.

II. Справочная информация

2. При создании Механизма ему было поручено выявлять в максимально возможной степени лиц, организации, группы или правительства, которые применяли химические вещества, включая хлор или любое другое химическое отравляющее вещество, в качестве оружия в Сирийской Арабской Республике, были организаторами или спонсорами их применения либо же каким-либо иным образом были причастны к их применению, в тех случаях, когда миссия ОЗХО по установлению фактов заключит или заключила, что тот или иной конкретный инцидент в Сирийской Арабской Республике был связан или предположительно связан с применением химических веществ в качестве оружия.

3. Механизм начал свою работу с назначения 24 сентября 2015 года членов в состав Руководящей группы. Во исполнение пунктов 6 и 9 резолюции 2235 (2015) Совета Безопасности был заключен ряд соглашений, касающихся работы Механизма, включая соглашения с ОЗХО и Сирийской Арабской Республикой. Во исполнение пункта 10 той же резолюции Генеральный секретарь в своем письме на имя Председателя Совета Безопасности от 9 ноября (S/2015/854) информировал Совет о том, что Механизм приступит к полномасштабной деятельности 13 ноября.

4. Механизм выполнял свой мандат в два этапа. На первом этапе, цель которого заключалась в сборе информации и планировании дальнейшей работы над выявленными инцидентами, проводился обзор и анализ данных, полученных миссией, картирование зафиксированных инцидентов и разработка плана и методологии их расследования. Механизм также приступил к сбору информации и свидетельств, которые не были получены или подготовлены миссией, но были сочтены им актуальными для выполнения своего мандата (из источников, с которыми миссия не взаимодействовала), включая информацию от правительства Сирийской Арабской Республики и всех сторон в Сирийской Арабской Республике, других государств-членов и отдельных групп и организаций, а также из открытых источников. В конце первого этапа Механизм информировал Совет Безопасности о следующих девяти требующих расследования случа-

ях применения химических веществ в качестве оружия в Сирийской Арабской Республике:

a) Кафр-Зайта, мухафаза Хама, 11 апреля 2014 года;

b) Кафр-Зайта, мухафаза Хама, 18 апреля 2014 года;

c) Талменес, мухафаза Идлиб, 21 апреля 2014 года;

d) Эт-Таманиа, мухафаза Идлиб, 29 и 30 апреля 2014 года;

e) Эт-Таманиа, мухафаза Идлиб, 25 и 26 мая 2014 года;

f) Кменас, мухафаза Идлиб, 16 марта 2015 года;

g) Сармин, мухафаза Идлиб, 16 марта 2015 года;

h) Бинниш, мухафаза Идлиб, 24 марта 2015 года;

i) Мареа, мухафаза Алеппо, 21 августа 2015 года.

5. Выявив эти девять инцидентов, Механизм приступил ко второму этапу работы (расследование), который включал углубленный анализ этих инцидентов и продолжался до тех пор, пока не было собрано, проанализировано, оценено и подтверждено достаточно информации для того, чтобы можно было представить выводы Совету Безопасности.

6. Механизм не уполномочен действовать и функционировать в качестве судебного или квазисудебного органа. Кроме того, он не наделен ни прямо, ни косвенно полномочиями или юрисдикцией для вынесения формального или обязательного к исполнению юридического заключения относительно привлечения к уголовной ответственности. В соответствии со своим мандатом Механизм работал как несудебный орган по расследованию, стремясь выявить «в максимально возможной степени» лиц и других субъектов, причастных к использованию химических веществ в качестве оружия, а также ту роль, которую они играли. В связи с этим он разработал свои собственные стандарты, о которых говорится в приложении I к его третьему докладу.

7. Руководящая группа решила, что, для того чтобы Совету Безопасности можно было представить выводу, необходимы достаточные подтверждающие доказательства, т.е. должны быть подтверждены достоверность и надежность информации, на основе которой делается вывод о том, что та или иная сторона была причастна к применению химических веществ в качестве оружия в Сирийской Арабской Республике (см. также S/2016/142, добавление, раздел III, и S/2016/738/Rev.1, приложение I).

8. Чтобы обеспечить применение систематического подхода при проведении оценок, Руководящая группа решила, что в отношении каждого инцидента в ходе расследования необходимо попытаться установить следующие ключевые элементы: a) дата и время; b) погодные условия; c) место удара; d) боеприпас (например, остатки); e) способ доставки (например, средство и направление); f) ущерб и последствия (например, для зданий, окружающей среды, флоры и фауны); и g) биологическое действие. Механизм стремился подтвердить достоверность всех данных, для чего, по мере необходимости, информация отдельно подвергалась анализу, в том числе путем проведения криминалистической экс-

пертизы. В случаях, когда удалось последовательно установить ключевые элементы, Группа смогла сделать вывод о причастных к инциденту субъектах.

9. В дополнение к информации и материалам, собранным самостоятельно, Механизм изучил и проанализировал информацию, собранную миссией по установлению фактов. Эта информация включала более 8500 страниц документов, стенограммы более чем 200 опросов, более 950 единиц фотоматериалов, более 450 видеороликов, полученных из открытых источников и предоставленных очевидцами, около 330 страниц криминалистической экспертизы и 3500 мультимедийных файлов. Наиболее важные материалы после первоначального анализа, проведенного Механизмом, передавались для углубленного анализа четырем признанным на международном уровне институтам криминалистической экспертизы и оборонных исследований.

10. Как об этом сообщалось в третьем докладе, по итогам проделанной таким образом работы Руководящая группа решила, что по трем инцидентам, в отношении которых проводились расследования, имеется достаточно информации, чтобы сделать вывод о причастных к ним субъектах. Речь идет об инцидентах в Талманесе (21 апреля 2014 года), Сармине (16 марта 2015 года) и Мареа (21 августа 2015 года). Информация и доказательства, касающиеся трех остальных инцидентов, в отношении которых проводились расследования, были сочтены недостаточными для того, чтобы Группа могла сделать вывод о причастных к ним субъектах. Речь идет об инцидентах, произошедших в Кафр-Зайте (11 апреля 2014 года) и Эт-Тамании (29 и 30 апреля и 25 и 26 мая 2014 года).

III. Оценки, выводы и заключения

11. На момент представления третьего доклада информация и свидетельства, касающиеся трех оставшихся инцидентов, а именно инцидентов в Кафр-Зайте (18 апреля 2014 года), Кменасе (16 марта 2015 года) и Биннише (24 марта 2015 года), все еще анализировались лабораториями криминалистической экспертизы.

12. В связи с этими инцидентами Механизм получил и проанализировал дополнительную информацию, запрошенную до представления им своего третьего доклада, включая результаты криминалистической экспертизы. Он также провел опросы, результаты которых были проанализированы лишь после представления третьего доклада.

13. В третьем докладе Механизма Руководящая группа описала общие элементы, связанные с использованием хлора или производных хлора в качестве оружия, отметив, что эту информацию следует рассматривать вместе с содержащимися в докладе конкретными выводами. Она также перечислила некоторые факторы, затрудняющие проведение расследования, — например, то, что расследуемые инциденты произошли более двух лет назад, в период с апреля 2014 года по август 2015 года; то, что Механизм не смог совершить поездки на места из-за опасной обстановки там; и то, что расследование касается применения химического отравляющего вещества, которое имеется в Сирийской Арабской Республике в больших объемах.

14. Принимая во внимание эти общие элементы и проанализировав полученную дополнительную информацию, Руководящая группа пришла к выводам, результатам и заключениям, которые изложены ниже.

Кафр-Зайта, мухафаза Хама, 18 апреля 2014 года

15. Руководящая группа, изучив имеющуюся информацию и свидетельства, касающиеся инцидента, произошедшего в Кафр-Зайте 18 апреля 2014 года, ранее констатировала, что в указанный день Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики произвели воздушные удары по этой местности. Однако Группа не смогла установить, применялись ли при этом «бочковые бомбы», поскольку остатки предположительно сброшенного устройства были удалены и их нельзя было с уверенностью соотнести с ранее выявленным местом удара № 2, о котором говорилось в приложении III к третьему докладу.

16. Руководящая группа, рассмотрев всю информацию, полученную в рассматриваемый отчетный период, не смогла добиться ясности в отношении остатков устройства и его возможной связи с местом удара № 2, как и не смогла сделать вывод о том, были ли химические отравляющие вещества высвобождены в результате применения вооруженными силами Сирийской Арабской Республики обычного оружия или вооружений, которые пришли во взаимодействие с токсичными химическими веществами на земле, или же сами боеприпасы были заряжены токсичными химическими веществами.

17. Таким образом, Руководящая группа констатирует, что в отношении этого инцидента изменений нет.

Кменас, мухафаза Идлиб, 16 марта 2015 года

18. Руководящая группа, изучив информацию об инциденте, произошедшем в Кменасе 16 марта 2015 года, ранее констатировала, что вертолет Вооруженных сил Сирийской Арабской Республики сбросил одну «бочковую бомбу» или одно другое устройство на место удара № 1 в Кменасе, о котором говорилось в приложении VII к третьему докладу. Хотя на момент представления третьего доклада Руководящая группа собрала почти достаточно информации для того, чтобы сделать вывод в отношении причастных к этому инциденту субъектов, она не могла с уверенностью установить, что сброшенное устройство содержало взрывчатые вещества или хлор.

19. Руководящая группа констатирует, что теперь имеется достаточно информации для того, чтобы сделать вывод о том, что вертолет Вооруженных сил Сирийской Арабской Республики сбросил на место удара № 1 с большой высоты устройство, из которого после его падения на землю было выброшено отравляющее вещество, от которого пострадало население.

20. Этот вывод основан на следующих дополнительных данных:

- Два очевидца, которые, по их словам, в момент удара находились на небольшом расстоянии от места № 1, сообщили, что сразу после падения сброшенного с вертолета устройства они почувствовали неприятный или сильный запах. Очевидцы сообщили также, что почувствовали раздражение слизистой оболочки глаз и кожи, а также начали задыхаться и кашлять.

- Эти показания согласуются с информацией о состоянии пациентов, прибывших вечером 16 марта 2015 года из Кменаса в больницу Сармина с симптомами поражения хлором. Сообщалось также, что одежда лиц, прибывших в больницу, пахла хлором.
- Очевидцы, посетившие место удара № 1, описали остатки устройства и сообщили, что растительность в этом месте изменила цвет. Изменение цвета растительности, видное на фотографиях, сделанных на места удара № 1, было подтверждено в ходе криминалистической экспертизы. Кроме того, анализ состояния растительного покрова на спутниковых изображениях показал, что в этом месте имеется участок менее здоровой растительности.
- В дополнение к заявлениям очевидцев и информации из других источников, касающейся вертолета, пролетавшего над Кменасом во время, когда произошел инцидент, анализ фотографии остатков и места удара, проведенный институтом оборонных исследований, показал, что воронка, вероятно, образовалась вследствие падения устройства, сброшенного с большой высоты — возможно, более 1000 м — на твердую поверхность. Такой полет совершался бы в зоне действия РЛС вооруженных сил Сирийской Арабской Республики.
- Руководящая группа вновь заявляет, что, рассмотрев всю собранную информацию, она не обнаружила свидетельств того, чтобы вооруженные оппозиционные группы в Кменасе совершали полет на вертолете во время и в месте инцидента.

Бинниш, мухафаза Идлиб, 24 марта 2015 года

21. Изучив информацию об инциденте в Биннише, произошедшем 24 марта 2015 года, Руководящая группа ранее подтвердила, что в этом месте был обнаружен баллон со следами хлора или вещества, похожего на хлор. В момент представления третьего доклада Механизм ожидал получения информации и результатов криминалистической экспертизы полученного материала в надежде прояснить некоторые несоответствия.

22. Руководящая группа рассмотрела и проанализировала дополнительную информацию и результаты криминалистической экспертизы, включая метаданные мультимедийных файлов, и констатировала, что ранее выявленные несоответствия объясняются тем, что в период с 23 по 25 марта 2015 года в этой местности произошли одно за другим несколько событий. Эти события включали многократные полеты над Биннишем сирийских ВВС и воздушные удары по нему во время боев за Идлиб в марте 2015 года.

23. Дополнительные показания очевидцев и анализ изображений подтвердили, что в Биннише был обнаружен баллон со следами хлора. Однако точное время и место установить не удалось. Кроме того, найденный баллон не удалось соотнести ни с одним из выявленных мест удара:

- Криминалистическая экспертиза фотографии дымового шлейфа показала, что шлейф брал начало в точке с координатами 35.955286°с.ш./ 36.717797°в.д., которая ранее была определена в качестве места удара № 1 (см. приложение IX к третьему докладу). По результатам оценки было установлено, что шлейф образовался в результате авиаудара с применением взрывчатых веществ, который, по всей вероятности, был произведен во второй половине дня 25 марта 2015 года.
- Как указано в приложении IX к третьему докладу, место удара № 2 установить не удалось.
- Было обнаружено также еще одно место удара — № 3. Оно находится на расстоянии примерно 150 м от места удара № 1. В отношении него удалось получить следующую информацию:
  - На нем были обнаружены остатки «бочковой бомбы», а именно неповрежденные баллоны, пластиковая бутылка и наружный кожух. При этом видимой воронки в этом месте нет.
  - Криминалистическая экспертиза фотографий и спутниковых изображений этого места показали изменение цвета растительности, что соответствует показаниям очевидцев относительно состояния растительности в этом месте. Кроме того, как показала криминалистическая экспертиза, рисунок рассеивания, который можно проследить по изменению цвета растительности, указывает на то, что оно было вызвано токсичными химическими веществами.
- Было выявлено также место удара № 4, расположенное в 180 метрах к востоку от того места, где были найдены остатки устройства. Однако криминалистическая экспертиза показала, что места удара № 4 не соотносится с остатками, обнаруженными на месте № 3.

24. Несмотря на эту дополнительную информацию, устранить несоответствия не удалось. Соответственно, Руководящая группа констатирует, что в отношении этого инцидента изменений нет.

IV. Резюме выводов и общие замечания, касающиеся оценки инцидентов

Резюме выводов

25. В третьем докладе Руководящая группа сделала вывод в отношении субъектов, причастных к трем из девяти инцидентов, расследуемых Механизмом, а именно инцидентов в Талманесе (21 апреля 2014 года), Сармине (16 марта 2015 года) и Мареа (21 августа 2015 года). Как об этом говорится выше, Группа также сделала вывод в отношении субъектов, причастных к инциденту, произошедшему в Кменасе 16 марта 2015 года.

26. Руководящая группа в третьем докладе констатировала, что сернистый иприт в Мареа 21 августа 2015 года применила организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Группа пришла к выводу о том, что ИГИЛ совершила нападение на Мареа, выпустив по нему несколько артиллерийских

снарядов, снаряженных сернистым ипритом, который применяется как химическое оружие.

27. В третьем докладе и в разделе III выше Руководящая группа также констатировала, что Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики применили токсичные химические вещества в качестве оружия в трех случаях: в Талманеске (21 апреля 2014 года), Кменасе (16 марта 2015 года) и Сармине (16 марта 2015 года). Во всех трех случаях они использовали вертолеты, с которых были сброшены «бочковые бомбы».

28. В период, в течение которого произошли расследуемые инциденты, Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики располагали парком вертолетов, включая транспортные и боевые вертолеты, которые находились на вооружении их военно-воздушных и военно-морских сил. Механизм также получил информацию о том, что доступ к этим вертолетам имели также сирийские силы специального назначения. Кроме того, по информации, полученной Механизмом, помимо передислокации сил и средств авиации, производившейся в связи с тем, что ряд авиабаз были заняты вооруженными оппозиционными группами, вертолеты также постоянно перебрасывались с одной авиабазы на другую исходя из оперативных потребностей, в частности в зависимости от оперативных действий на местах. Известно, что авиационные средства выполняли боевые задачи, действуя из авиационных баз, которые не всегда являлись местами их постоянного базирования.

29. В трех указанных случаях вертолеты совершили полеты из двух авиационных баз, находящихся под контролем правительства, а именно:

- из авиабазы Хама в мухафазе Хама. В случае с Талманесом информация, проанализированная Группой, указывает на то, что вертолет вылетел из авиабазы Хама и во время, когда произошел инцидент, пролетел над Талманесом и сбросил «бочковую бомбу», о чем говорится в приложении IV к третьему докладу.

- из авиабазы Хмеймим в международном аэропорту «Басиль аль-Асад» в мухафазе Латакия. В случае с инцидентами в Кменасе и Сармине информация, проанализированная Группой, указывает на то, что с этой авиабазы один за другим вылетели два вертолета, пилоты которых использовали позывные, начинающиеся с “Bravo”; во время, когда произошли инциденты, они пролетели над, соответственно, Кменасом и Сармином и сбросили на них «бочковые бомбы», как об этом говорится в приложениях VII и VIII к третьему докладу.

30. На авиабазы Хама и Хмеймим были передислоцированы 253-я и 255-я эскадрильи, входящие в Шестьдесят третью вертолетную бригаду и ранее базировавшиеся в Тафтаназе. Кроме того, на авиабазе Хмеймим базировалась 618-я эскадрилья, состоящая из боевых вертолетов.

31. Руководящая группа 10 октября 2016 года получила от Сирийской Арабской Республики подробные комментарии к своему третьему докладу (S/2016/844). Группа с интересом отмечает, что в этом сообщении упоминается о внутреннем расследовании, которое проводит сирийский национальный комитет. В сообщении говорится, что этот комитет провел тщательный анализ (технический и юридический), а также провел обзор планов полетов и воздуш-

ных операций в некоторых районах, в отношении которых Механизм проводит расследование, и конкретно упоминается об авиабазах Хама и Хмеймим.

32. Это особенно интересно, если учитывать, что ранее Механизм был информирован о том, что ни планов полетов, ни информации, касающейся воздушных операций, нет. Получив информацию об этом внутреннем расследовании, Руководящая группа вновь официально просила правительство сообщить, от каких именно подразделений Вооруженных сил Сирийской Арабской Республики или от каких структур, не входящих в Вооруженные силы, этот национальный комитет получил планы полетов и информацию о воздушных операциях. Ответа на эту просьбу пока не получено. Поскольку командиры несут ответственность за все находящиеся под их контролем силы и средства, такая информация имеет огромное значение.

33. Большинство вертолетов, которые в то время, когда произошли инциденты, находились на авиабазах Хама и Хмеймим, входят в Шестьдесят третью вертолетную бригаду. Механизм собрал информацию о структуре командования Вооруженных сил Сирийской Арабской Республики. Однако Руководящая группа не смогла подтвердить имена лиц, под командованием и контролем которых в тот момент находились эти вертолетные эскадрильи.

34. В отношении пяти других инцидентов, а именно инцидентов в Кафр-Зайте (11 и 18 апреля 2014 года), Эт-Тамании (29 и 30 апреля и 25 и 26 мая 2014 года) и Биннише (24 марта 2015 года), Руководящая группа констатировала в третьем докладе и в разделе III выше, что полученная и проанализированная информация не позволяет установить, кто был субъектом, из-за несоответствий, которые не удалось устранить.

Общие замечания по оценкам, проведенным в связи с инцидентами

35. В соответствии с пунктами 5, 7 и 8 резолюции 2235 (2015) Совета Безопасности, Руководящая группа запросила и собрала из всех доступных источников информацию, которая могла бы помочь ей в проведении оценок, включая информацию о ситуации на тот момент, когда произошли расследуемые инциденты, а также об инфраструктуре, организационной структуре и средствах правительственных сил, вооруженных оппозиционных группах и террористических группах[1]. Информация — в частности, информация, касающаяся мухафаз Хама, Идлиб и Алеппо, — была запрошена за период с марта 2014 года по август 2015 года.

36. Механизм просил правительство Сирийской Арабской Республики представить следующую информацию о его вооруженных силах:

a) структура командования и организационная структура Вооруженных сил Сирийской Арабской Республики, включая военно-воздушные силы и сухопутные войска;

b) какие операции проводились Вооруженными силами Сирийской Арабской Республики в те дни и в то время, когда произошли расследуемые

[1] 30 мая 2013 года ИГИЛ и Фронт «Ан-Нусра» были включены Советом Безопасности в перечень террористических групп, ведущийся в соответствии с резолюцией 1267 (1999).

инциденты, а также в тех местах, где они произошли, включая информацию об представлении донесений о ходе операций;

c) местоположение его сил в те дни, когда произошли расследуемые инциденты;

d) положение военных баз и сил и средств в те дни, когда произошли расследуемые инциденты, а также информацию о летательных аппаратах и боеприпасах, захваченных террористическими группами и вооруженными оппозиционными группами на базах, контроль над которыми правительство потеряло, и о том, каким образом осуществлялось передислоцирование военной техники;

e) такие документы, как правила применения вооруженной силы, военная доктрина, полетные журналы, оперативные сводки, а также оценки и отчеты, подготовленные до и после операций.

37. Правительство, среди прочего, представило общую информацию о воздушных и наземных операциях, проводившихся в те дни, когда произошли расследуемые инциденты, в тех местах, в отношении которых ведутся расследования, или поблизости от них, а также информацию о состоянии военных баз и средств, в том числе тех, которые оно более не контролировало. Что касается авиабаз Тафтаназ (мухафаза Идлиб) и Джарра (мухафаза Алеппо), которые во время инцидентов правительство не контролировало, то правительство представило подробный перечень оставленной там военной техники и других средств, включая боеготовые и небоеготовые летательные аппараты и предметы снабжения, такие как топливо, а также список пропавших без вести и дезертировавших военнослужащих. Часть этой информации была включена в третий доклад Механизма, в частности в приложения к нему. Сославшись на соображения национальной безопасности, правительство не представило информацию о структуре командования и организационной структуре Вооруженных сил Сирийской Арабской Республики, а также о составе и дислокации правительственных военно-воздушных сил и сухопутных войск в 2014 и 2015 годах.

38. В отношении сирийских военно-воздушных сил правительство информировало Механизм о том, что военные вертолеты выполняют различные задачи, такие как перевозка разных грузов и боеприпасов, спасение и транспортировка раненых, поддержка с воздуха действий наземных сил, участие в боевых операциях и ведение разведки. Такие операции выполнялись по получении военно-воздушными силами запросов из многих разных источников, в том числе от сухопутных войск и гражданских лиц. Никакой детальной проработки таких вспомогательных операций не проводилось; они осуществлялись незамедлительно. В этой связи было отмечено, что более не составляются ни оперативные сводки, ни отчеты о проведенной операции, хотя в период, предшествовавший конфликту, существовала практика составления оценок до начала операции и после ее проведения. Пилот, вернувшийся с задания, лишь в устной форме представляет своему непосредственному командиру оценку результатов операции. Документация составляется только в случае повреждения летательного аппарата или в связи с операциями по перевозке раненых или сбросу гуманитарной помощи, а решение об этом принимает командир авиабазы или непосредственный начальник.

39. Правительство информировало Механизм о том, что в армии оперативные сводки составляются о крупных наземных операциях, например таких, которые привели к большим потерям среди личного состава. Представители сухопутных войск заявили, что эти войска используют только обычные вооружения, и предоставили информацию об используемой сухопутными войсками концепции организации защиты личного состава от токсичных химических веществ. Они подтвердили, что у сухопутных войск нет своих вертолетов и что в армии не ведется непрерывной инвентаризации боеприпасов, хотя потери отражаются в оперативных сводках.

40. Механизм также просил правительство организовывать встречи с теми командирами сухопутных и авиационных подразделений и подразделений разведки военно-воздушных сил, а также с командирами авиабаз в Хаме и Хмеймиме, которые находились в рядах вооруженных сил во время расследуемых событий. Правительство не смогло организовать для Механизма встречи с этими командирами. Оно организовало, однако, встречу с двумя генералами, из которых один представлял сухопутные войска, а другой — военно-воздушные силы; они в общих чертах рассказали о процедурах, применяемых в этих двух видах вооруженных сил.

41. Как было указано в третьем докладе, в контексте расследования Механизмом ряда случаев правительство информировало Механизм о том, что «террористические группы» имели в своем распоряжении и перевозили токсичные химикаты, в частности хлор, для последующего использования в качестве оружия. Правительство также информировало Механизм о том, что ее вооруженные силы в некоторых случаях наносили удары по тем местам, где эти группы хранили токсичные химикаты. В этой связи Механизм запросил у правительства дополнительную информацию и уточнения, в частности в связи с утверждениями о том, что эти группы располагают токсичными химикатами и занимаются их перевозкой и хранением. Правительство не представило дополнительной информации, сославшись на соображения национальной безопасности.

V. Другие вопросы

Управление информацией

42. Руководящая группа ранее сообщала, что Механизм внедрил систему управления документацией на основе надежного режима информационной безопасности для обеспечения надлежащей защиты имеющейся в его распоряжении информации. Эта система подробно изложена в приложении к настоящему докладу. Она охватывает виды и классификацию информации, имеющейся в распоряжении Механизма, ее содержание и систему управления документацией. Информация и доказательства, собранные Механизмом, подготавливаются для представления Генеральному секретарю в целях обеспечения их хранения и архивирования.

Офисы

43. Механизм закрыл свой офис в Гааге 23 сентября 2016 года, поскольку к тому моменту расследования по трем делам были завершены. Период продления был использован Механизмом для завершения в нью-йоркском офисе работы над докладом, включая проведение обзора и анализа информационных материалов и оценок Руководящей группы. Механизм также закрыл свое отделение связи в Дамаске, продолжая поддерживать контакты с правительством Сирийской Арабской Республики через офис в Нью-Йорке и Постоянное представительство Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций.

Кадры

44. Полный штат основных сотрудников Механизма, включая Руководящую группу, руководителя аппарата и главу отделения Механизма в Гааге, насчитывал 22 сотрудника категории специалистов из 16 стран. Имелось также семь консультантов, включая переводчиков.

Добровольные взносы

45. Механизм получил от 12 государств-членов добровольные взносы на поддержку его деятельности.

VI. Заключительные замечания

46. Как было указано в третьем докладе Механизма, он в соответствии с его полномочиями, изложенными в резолюции 2235 (2015), опирался на практику добровольного представления информации. Таким образом, Механизм был настолько прочным, насколько весомой была информация, которую ему удалось собрать и перепроверить.

47. В установленные для нее сроки Руководящая группа выявила в максимально возможной степени тех, кто мог быть причастен к четырем из девяти случаев, которые были ею расследованы.

48. В июне 2016 года Механизм в своем втором докладе (S/2016/530) информировал Совет Безопасности относительно объема своей работы и указал, какое примерно время потребуется для расследования различных уровней причастности к преступным деяниям в дополнение к выявлению спонсоров, организаторов и тех, кто иным образом причастен к этим деяниям.

49. Руководящая группа вновь заявляет о том, что альтернативный вариант сбора информации и альтернативные навыки проведения расследований были бы необходимы для понимания и установления связи между субъектами, выявленными Группой, и отдельными правонарушителями, и их руководителями, а также спонсорами и организаторами.

50. Как было указано в его третьем докладе, Механизм запросил информацию в отношении производства, хранения и перевозки хлора правительством Сирийской Арабской Республики. Он также изучал возможность хранения и

перевозки хлора террористическими группами, в частности Фронтом «Ан-Нусра» и вооруженными оппозиционными группами, с учетом того, что один из основных объектов по производству хлора был захвачен Фронтом «Ан-Нусра» в августе 2012 года.

51. Руководящая группа с глубокой озабоченностью отмечает, что в течение отчетного периода Механизм получил 13 сообщений о возможном хранении, перевозке и/или планировавшемся применении токсичных веществ, в том числе химического оружия, негосударственными субъектами в Сирийской Арабской Республике. Они были переданы в технический секретариат ОЗХО.

52. Руководящая группа вновь заявляет о своей твердой убежденности в том, что применение химических веществ в качестве оружия по каким бы то ни было причинам и при каких бы то ни было обстоятельствах является гнусным деянием. Группа также вновь заявляет о своей убежденности в том, что крайне необходимо привлекать тех, кто использует или намеревается использовать химические вещества в качестве оружия, к ответственности за их деяния, поскольку существенно важно сдержать всех тех, кто по-прежнему считает, что можно извлечь некую выгоду из использования токсичных химических веществ в качестве оружия. Никакие причины не могут оправдать ни их использования, ни намерения их использовать в качестве оружия кем бы то ни было и где бы то ни было. Если какие-то лица, группы, организации или правительства будут считать это оружие полезным инструментом, то они будут заниматься его распространением, чего бы это ни стоило. Поэтому Группа полагает, что лица, реально контролировавшие военные подразделения, о которых говорится в пункте 30 настоящего доклада, должны быть привлечены к ответственности. К ответственности должны быть привлечены и другие субъекты, причастные к применению химического оружия в Сирийской Арабской Республике.

53. Руководящая группа выражает признательность государствам-членам и другим субъектам за ту поддержку, которую они до сих пор оказывали Группе в ее работе, и в частности за их щедрую финансовую помощь.

54. И наконец, Руководящая группа благодарит за поддержку ее усилий по выполнению своего мандата, которую ей оказывали Секретариат Организации Объединенных Наций, в частности Управление по вопросам разоружения, и технический секретариат ОЗХО.

Приложение

Управление информацией со стороны Совместного механизма Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций по расследованию

1. Совместный механизм Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций по расследованию, руководствуясь письмом Генерального секретаря на имя Председателя Совета Безопасности от 27 августа 2015 года (S/2015/669), в котором изложены элементы круга ведения Механизма, обеспечивал защиту своих документов и доказательств для обеспечения безупречности и конфиденциальности своей работы. Для этого Механизм разработал и внедрил систему управления документацией, которая функционировала в рамках действенного режима информационной безопасности, применимого ко всей информации, которую он получал или производил в ходе своей работы. При создании этого режима были приняты во внимание требования в отношении конфиденциальности и безопасности, признанные необходимыми применительно к хранению и использованию информационных материалов, предоставленных Механизму миссией по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Доступ к конфиденциальной информации предоставлялся только тем, кто должен был с ней ознакомиться.

2. 26 ноября 2015 года Механизм заключил с ОЗХО меморандум о взаимопонимании, касавшийся предоставления доступа к информации, ее хранения и обращения с ней. Всех сотрудников обязали подписать индивидуальные обязательства в отношении конфиденциальности. Кроме того, Механизм в своей работе руководствовался бюллетенем Генерального секретаря о чувствительности, классификации и использовании информации (ST/SGB/2007/6) и соответствующими разделами бюллетеня Генерального секретаря о делопроизводстве и архивировании документов в Организации Объединенных Наций (ST/SGB/2007/5), касающегося создания, ведения и уничтожения документов.

Типовой порядок действий по управлению информацией

3. Механизм в консультации с Секцией ведения архивов и документации Департамента по вопросам управления разработал и внедрил типовой порядок действий по управлению информацией. Все сотрудники должны соблюдать предусмотренные в нем инструкции в отношении работы с информацией. Эффективная работа с информацией была признана как имеющая ключевое значение для способности Механизма выполнять свой мандат, поскольку это должно было способствовать обеспечению защиты и безопасности деятельности Механизма, персонала и третьих сторон, сохранности его документов и собранных доказательств, более эффективной поддержке усилий по оперативному поиску, анализу и распространению информации, формированию культуры сохранения конфиденциальности и поощрению надлежащего обращения с документами и доказательствами.

4. Типовой порядок работы касался всех информационных материалов, включая записи и доказательства, создаваемые, получаемые и рассматриваемые Механизмом. Особое внимание уделялось материалам, отнесенным к категории конфиденциальных и строго конфиденциальных.

5. Типовой порядок работы определял меры, касавшиеся обеспечения охраны помещений и физической безопасности в целях защиты информационных материалов, хранимых и рассматриваемых Механизмом. Кроме того, в нем был детально проработан вопрос о канцелярии Механизма, представлявшей собой центральное хранилище его документации, включая процедуры обеспечения доступа к документации с учетом должностных функций и полномочий. Была особо отмечена важность обеспечения сохранности имеющихся в его распоряжении доказательств, в частности ведения журнала учета лиц, работавших с доказательствами. Он также охватывал вопросы, связанные с электронными записями, такие как создание, копирование, сканирование, передача электронных данных и обмен ими, использование внешних устройств хранения данных или удаленных платформ, использование электронной почты и общих сетевых дисков и применение политики чистого стола.

6. Один из элементов типового порядка работы касался процедур хранения доказательств и работы с ними. Он предусматривал назначение сотрудника, ответственного за хранение доказательств, и обеспечение их сохранности путем использования сейфов и контейнеров, отвечающих экологическим требованиям и требованиям безопасности. В нем были также четко определены процедуры, которыми должны были руководствоваться сотрудники при отъезде в командировку и по возвращении из нее, в том числе процедура регистрации собранных доказательств. Кроме того, были подробно изложены процедуры транспортировки документов и доказательств.

Виды и классификации информации, имевшейся в распоряжении Механизма

7. Информация, имевшаяся в распоряжении Механизма была разделена на три категории секретности: несекретная, конфиденциальная и строго конфиденциальная.

8. Документы следующих видов были классифицированы как строго конфиденциальные или конфиденциальные:

a) письма и сведения, полученные от государств-членов;

b) показания свидетелей;

c) материалы, полученные от свидетелей или через третьи стороны;

d) информация, полученная от ОЗХО, включая информацию и доказательства, полученные миссией по установлению фактов;

e) доклады, полученные от оборонных ведомств и криминологических служб, включая аналитические документы криминологического и оборонного характера;

f) информация, полученная от сторонних органов на конфиденциальной основе;

g) спутниковые изображения и результаты их анализа;

h) внутренние рабочие документы Механизма, включая планы проведения расследований, досье по конкретным делам, аналитические записки, оценки и протоколы заседаний;

i) документы, содержащие административную, кадровую и финансовую информацию.

9. Несекретная информация в основном включает в себя материалы из открытых источников, собранные Механизмом, и другие общедоступные материалы.

Информационный контент и система управления документацией

10. Информация, находящаяся в распоряжении Механизма, делится на три категории: электронные записи; заверенные копии документов механизма по установлению фактов; физические записи на таких носителях, как бумага, компакт-диски, цифровые видеодиски, защищенные цифровые карты и другие устройства для хранения данных.

Система Unite Docs

11. Механизм создал систему управления общеорганизационными информационными ресурсами, использовав для этого внутреннюю интернет-платформу под названием Unite Docs, которая была адаптирована для целей создания и хранения данных и обмена ими. Использование этой системы позволило обеспечить возможность для управления документацией посредством ее плавного объединения с системой управления документацией. Она также позволила наладить сотрудничество в защищенном режиме между офисами в Нью-Йорке и Гааге, обеспечив всем сотрудникам защищенный доступ к документам, хранение которых осуществляется с помощью этой платформы.

12. Все электронные данные, собранные или созданные Механизмом, хранились в системе Unite Docs, если иное не было организовано или испрошено создателями данных.

13. Что касается печатных документов, то оригиналы сканировались и загружались в систему Unite Docs, если иное не было испрошено создателями данных. Вещественные доказательства, которые не разрешалось сканировать, вводились в систему только в виде метаданных (за исключением информации о вещественных доказательствах, которые могли поставить под угрозу ее конфиденциальность), с тем чтобы их можно было регистрировать и отслеживать в системе.

14. Благодаря использованию разрешительной процедуры доступ к конфиденциальным документам, размещаемым Механизмом в системе Unite Docs, был предоставлен лишь тем лицам, которые получили право на доступ от Руководящей группы. Кроме того, система проверки и отслеживания просматриваемых и создаваемых конфиденциальных материалов позволила вести учет лиц, которые пользовались материалами и вносили в них изменения. Кроме того, ни одному пользователю, за исключением заведующего архивом, не было разрешено уничтожать записи и доказательства; это было сделано для того,

чтобы никакие данные Механизма не были удалены из системы и безвозвратно утеряны.

15. Система Unite Docs использовалась в соответствии с проводимой Организацией Объединенных Наций политикой обеспечения информационной безопасности и была сертифицирована для хранения строго конфиденциальных материалов (наивысший уровень секретности в классификации Организации Объединенных Наций) Секцией глобальной безопасности и архитектуры Управления информационно-коммуникационных технологий. Доступ к этой системе можно получить только в рамках сети Организации Объединенных Наций, а вся информация категории «конфиденциально» или выше в файловом (сетевом) хранилище была закодирована.

16. Персонал Механизма был обучен пользованию этой системой и был ознакомлен с мерами обеспечения безопасности и конфиденциальности, принятыми для защиты информационных материалов.

Сеть с «воздушным зазором» (не связанная с Интернетом или любой другой компьютерной сетью)

17. Эта изолированная сеть находилась в гаагском офисе и включала в себя специальный сервер с двумя терминалами, использовавшимися для ознакомления с размещенными на файловом сервере материалами, которые было запрещено копировать и распечатывать. Эти терминалы не были оснащены картами беспроводного доступа, а входы универсальной последовательной шины были заблокированы. Система регистрации вела учет тех, кто просматривал материалы, и фиксировала дату и время просмотра.

18. Блок материалов, размещенных на сервере, включал в себя аналитические оценки информации, полученной от миссии по установлению фактов, и доказательств, предоставленных ОЗХО, показания свидетелей с указанием имен или данных, позволяющих их идентифицировать, и другие особо секретные документы.

Записи на бумажном носителе

19. Небольшое количество материалов существовало только в бумажном виде, и это было обусловлено просьбой их составителей. Оригиналы хранятся в Нью-Йорке, а копии, если таковые были сделаны, были пронумерованы и поддаются отслеживанию. Следователи Механизма имели возможность ознакомиться с бумажными материалами после обращения с соответствующим запросом и при этом соблюдали режим обеспечения сохранности, позволявший надлежащим образом регистрировать факт доступа к материалам.